

**АЛЕКСАНДР
ВАРАКИН**

АРТЕФАКТЫ
РОССИЙСКОЙ
ИСТОРИИ

Александр Варакин

Артефакты Российской истории

«Остеон-Групп»

2016

Варакин А. С.

Артефакты Российской истории / А. С. Варакин — «Остеон-Групп» , 2016

ISBN 978-5-85689-043-2

Интересно написанное, живое и документально аргументированное исследование о таинственных случаях из истории России, Русского государства и славянских племен. Поднимаются таинственные, загадочные и просто недостаточно исследованные случаи из истории.

ISBN 978-5-85689-043-2

© Варакин А. С., 2016
© «Остеон-Групп» , 2016

Содержание

Предисловие	5
Часть I	8
Глава 1. Пауль Шлиман, внук великого Генриха	8
Глава 2. От Дарвина до человека Америки	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александр Сергеевич Варакин

Артефакты Российской истории

Предисловие

В последние полтора-два десятилетия в исторической науке возникла буря парадоксов. Этот феномен не связан ни с научно-технической революцией (НТР), ни с победой одной школы против другой (например, многим хотелось бы разрешения давнего спора норманнистов и русистов, когда дело касается русской и российской истории), ни с археологическими сенсациями, хотя они тоже имеются, как мы увидим ниже. Нет. В историческую науку, в том числе археологию, вторглась плеяда дилетантов, однако, очень хороших специалистов в своих областях. Это – архео- и палеоастрономы, геологи, программисты и даже филологи, а также философы, ученые в сфере истории науки и просто писатели и журналисты, занимающиеся популяризацией научных открытий, гипотез, концепций. Впрочем, многие из популяризаторов тоже в прошлом инженеры – им легко понять ход мысли «дилетанта», которого посетило озарение и который изложил свою мысль в монографии или короткой статье в специальном журнале – из тех, что до широкого читателя чаще всего не доходят. Таким образом, можно сказать, что история человечества вот уже лет 20 осмысливается специалистами смежных и вовсе не смежных наук, и практически все открытия последних десятилетий сделаны не собственно в археологии или антропологии, а на стыке (в лучшем случае) или вовсе в стороне от самой археологии и истории.

Тенденция вторжения чужаков в археологию и историю не родилась недавно. Мы можем припомнить прекрасный пример в лице Генриха Шлимана, полного дилетанта, раскопавшего в конце XIX века древнюю Трою, а потом еще и Микены – открытие не менее важное, чем Троя. К Генриху Шлиману мы обязательно обратимся, чтобы соотнести один из его посмертных «скандалов» с современными данными: если верить публикациям, Шлиман перед смертью открыл еще и Атлантиду... Но вернемся в наше время.

Итак, дилетанты в исторической науке – не новость. Но никогда еще они не приходили плеядой, потоком, никогда еще столь глобально не ломали устоявшихся представлений. Началось это в 1950-е годы, когда историк науки Чарлз Хэпгуд «открыл» Антарктиду безо льда на древних картах, мимо которых почему-то проходили не только историки, но и географы. Эта история довольно широко известна, тем более что предисловие к книге Ч. Хэпгуда написал еще А. Эйнштейн, объяснив с физической точки зрения, каким образом в одночасье Антарктида сделалась полюсом холода. Из этой гипотезы, вернее, открытия – проистекают очень далеко идущие выводы, которые объясняют многие загадки последнего оледенения и, наоборот, таяния ледника.

В 1960-е годы таким же дилетантом выступил Джеральд Хокинс, астроном, открывший многие загадки Стоунхенджа – древнего мегалитического памятника в Солсберийской долине в Англии. История его открытия пересказана мною в нескольких книгах, в том числе, например, «Тайны археологии», «Тайны исчезнувших цивилизаций». Астрономический подход, подробно описанный и в этих книгах и, естественно, самим Дж. Хокинсом, он применил не первый, но именно ему удалось раскрыть загадки, которые не поддавались ни историкам, ни археологам.

Вот всего два примера, когда яркие и доказуемые открытия «смежников» внесли ясность в давние тайны за семью печатями. Но думаете, что историки и археологи признали усилия Хэпгуда и Хокинса? Нет, конечно. Официальная история до сих пор, вот уже более 40 лет, продолжает упорствовать в том, что Стоунхендж всего лишь языческий храм, который исполь-

зовался друидами (жрецами древних кельтов) для своих ритуальных обрядов, не всегда бескровных. Официальная история до сих пор считает, что Христофор Колумб отправился искать «Индию» на западе и что ему ужасно повезло. Более того, до сего времени распространяются легенды о том, что великий открыватель Америки так и умер в своем заблуждении, будто открыл именно Индию. Это при том, что Хэпгуд развернул перед читателем не одну, а множество древних карт, вернее, более поздних компиляций с древних карт, исполненных Пири Рейсом (турецкий адмирал, 1513 г.) или знаменитым Гектором Меркатором, который свел многие карты в свой атлас 1567 года, где и обнаружил Чарлз Хэпгуд Антарктиду безо льдов.

В конце 1980-х и начале 1990-х гг. проявили себя такие «дилетанты», как Роберт Бьювэл (палеоастроном), Джон Уэст (геолог), Рудольф Гантенбринк (кибернетик и программист), которые «взорвали» нижнюю дату строительства египетских пирамид. Наибольший вклад внес, конечно, Р. Бьювэл, потому что именно ему принадлежит одно важное, но самое из случайных открытий: он обнаружил, что пирамиды в Гизе, если посмотреть на их расположение на местности, повторяют созвездие Ориона, вернее, Пояс Ориона, причем соотношения их и в плане, и в размерах в точности соответствуют положению и величинам звезд Пояса. Однако астроном Бьювэл столкнулся и с несоответствием: пирамиды повторяли бы положение в небе Пояса Ориона, если бы были построены не 5000, а 13000 лет назад. Более того: задавшись вопросом, Роберт Бьювэл сделал и еще более интересное открытие: вообще все пирамиды Египта повторяют в плане карту звездного неба над Египтом. Более того: сам Млечный путь тоже повторен на Земле, но не искусственным сооружением, а естественным руслом Нила. Как по-вашему, если все это правда и все действительно так (а сомневаться в этом бессмысленно: достаточно взять туристскую схему с указанием всех древних сооружений Египта и сравнить с картой звездного неба), не переворот ли это в наших представлениях о древности цивилизации? Конечно, переворот. И вы думаете, хоть кто-то из историков это признал?.. Ошибаетесь. Правда, в 1993 году специалисты крепко поспорили с Р. Бьювэлом на археологическом съезде, где тот решился доложить о своих открытиях, но с тех пор ученые выдерживают заговор молчания: если о проблеме не говорить, то ее как бы и нет.

В свое время, датируя начало Раннего царства Египта, археологи, которые очень любят точность, использовали для датировки весьма оригинальный способ – голосование. Большинство они определили, что историю Египта следует считать примерно с 3000 года до н. э., а следовательно, она началась 5000 лет назад. И эта датировка, основанная не на фактах и не на измерениях, а тем более не на артефактах, до сих пор считается незыблемой.

Кстати, астрономическое озарение Бьювэла неожиданно было подкреплено Джоном Уэстом, который с точки зрения своей науки – геологии – показал, что следы «выветривания» на Сфинксе, возведенного одновременно с пирамидами Гизы, вовсе не следы выветривания, которое должно оставлять горизонтальные борозды, а следы нескольких тысяч лег проливных дождей (борозды вертикальные). Трудно представить, что в пустыне, которую мы сейчас наблюдаем в Египте, могли шуметь проливные дожди, но это действительно так, и дожди поливали Сфинкса, но процесс этот закончился... 8000 лет назад, когда поменялся климат и когда ливни прекратились.

Рудольф Гантенбринк не подтверждал открытий Бьювэла, его задачей стало исследовать ходы в пирамиде Хеопса. Он создал робота и запустил его в узкий наклонный ход из «камеры царицы» (название условное), и робот, двигаясь по этому тоннелю сечением всего сорок на сорок сантиметров, снимая на телекамеру и передавал на «большую землю» все, что видит. Робот остановился перед дверцей, за которой находилась какая-то камера, и в этой камере имелись какие-то предметы. То есть ход, который прежде долгие годы считался вентиляционным каналом, а потом каналом сообщения со звездами (есть разные гипотезы, назывались разные звезды), оказался глухим ходом в неизвестное.

Судя по тому, что пол этого канала сделан из отшлифованного мрамора и что канал заканчивается камерой с дверцей, понятно, что канал не пробивался в пирамиде, а закладывался еще в процессе строительства сооружения, как и все камеры и все ходы пирамиды – уже известные и еще не открытые. Но самое необыкновенное – это то, что сквозь узкий ход, по которому не проберется к камере ни один человек, уже кто-то добирался до дверцы и открывал ее. Так показала телекамера, так утверждает Гантенбринк, и эта загадка неразрешима до той поры, пока нам не станет досконально известно все о техническом уровне древних египтян.

Популяризацией открытий троих названных ученых мы обязаны во многом Грэму Хэнкоку. Профессия этого талантливого человека мне неизвестна, но книги его о пирамидах (и не только) удивительно занимательны, интерпретации открытий поданы просто и доходчиво, и при этом само повествование заряжено такой энергией, что читателю хочется самому немедленно отправиться по всем тем адресам, где бывает автор (Г. Хэнкок привык путешествовать по местам, которые приходится описывать; правда, не менее занимательная его книга о марсианских открытиях писалась им все же на Земле), не столько для того, чтобы убедиться в правдивости его слов, сколько ради того, чтобы и самому что-то открыть. Хэнкок был в Перу и Венесуэле, Мексике, Чили и т. д. – везде, где имеются объекты, которые он описывает. Это подлинный исследователь, несмотря на то, что, возможно, больших открытий сам Хэнкок не сделал. Все, что касается открытий Бьювэла, Уэста и Гантенбринка, содержится в нескольких книгах Хэнкока, самой первой из которых была книга «Следы богов», и в России она выдержала с 1997 года более десятка переизданий (изд. «Вече», Москва). Впрочем, и сам Грэм Хэнкок осуществил, по меньшей мере, одно важное открытие – читайте о нем в книге «В поисках Ковчега Завета».

Но для чего я начал говорить об открытиях не только очень древних, но и далеких от России? Ведь тема данного повествования – вовсе не Древний Египет, не Индия и не Америка.

Это связано с именем одного российского исследователя – Валерия Демина. Именно он вот уже много лет обследует Кольский полуостров в поисках древней Гипербореи. И самая первая экспедиция его, осуществленная в том же 1997 году, принесла ошеломительные результаты, о чем мы вскоре расскажем. Правда, начнем разговор с загадки, непосредственно связанной с мифической Гипербореей, о которой упоминают многие древние авторы. Кстати сказать, еще Дж. Хокинс в 1963 году считал, что Стоунхендж – это памятник, описанный Геродотом, хотя тот не приводил имени, и что это древнее сооружение также принадлежит гиперборейцам. Правда, он нашел более «реальных» авторов памятника, но я в 1997 году взял на себя смелость поспорить с ним в книге «Тайны археологии», еще не зная ничего об экспедиции Валерия Никитича Демина в поисках следов Гипербореи. Загадка же, с которой мы начнем, касается Атлантиды.

Итак, в путь?

Часть I

Преданья старины глубокой...

Глава 1. Пауль Шлиман, внук великого Генриха

Кроме русских детей, оставленных вместе с женой и карьерой директора Императорского банка в Петербурге, отправившийся за всемирной славой Генрих Шлиман родил двух греческих детей – Андромаху и Агамемнона – от молодой красавицы-гречанки Софии Энгастроменос, женившись вторым браком в 1869 году. София сопровождала Шлимана во всех его путешествиях и, главное, в раскопках. Это к ней Генрих Шлиман спешил в Афины, когда неожиданно в Неаполе потерял сознание и, не приходя в себя, через несколько часов скончался от воспаления мозга. Надо сказать, смерть довольно странная, проистекшая, как следовало из официального заключения, из-за прогрессирующего воспаления среднего уха... Но пока речь не об этом.

Генрих Шлиман. Портрет Стивена Ходжеса

Генрих родил Агамемнона, Агамемнон родил Пауля: сам по происхождению полунемец-полугрек, сын Шлимана не питал романтических эмоций в отношении древнегреческих имен и был скорее немцем, а потому внука великого археолога назвал прозаически и типично по-немецки.

Мировая история не запомнила о сыне ничего, кроме экзотического древнего имени. А вот внук Шлимана Пауль сумел «засветиться» перед Первой мировой войной, будучи еще очень молодым человеком. «Удавшись» по своему характеру в деда, Пауль Шлиман, конечно же, обладал завидной долей авантюризма и талантом. Это ведь он поднял новую, не затихающую до сей поры волну атлантологии!

В газете «Нью-Йорк Америкен» 20 октября 1912 года за подписью 25-летнего «доктора» Пауля вышла сенсационная статья «Как я нашел потерянную Атлантиду, источник всех цивилизаций», взбудоражившая одновременно и египтологов, и атлантологов. Русские музейные работники тоже были озадачены дошедшим до них текстом, содержащим следующее.

Жена Шлимана Софья в украшениях Елены Троянской

Мой дедушка, говорил в статье Пауль Шлиман, за несколько дней перед смертью в 1890 году передал через одного из «лучших друзей» запечатанный конверт с надписью, гласившей, что вскрыть конверт разрешается «только тому из членов семьи, который поклянется, что посвятит свою жизнь упомянутым здесь поискам». А за час до смерти он попросил карандаш и написал неверной рукой: «Секретное примечание к запечатанному конверту. Ты должен разбить вазу с головой совы. Содержимое вазы касается Атлантиды. Веди раскопки в восточной части храма в Саисе и на кладбище Шакуна. Это важно. Найдешь доказательства, подтверждающие мою теорию. Приближается ночь – прощай». Тот же (или другой) «лучший друг» сдал это письмо на хранение в один из банков во Франции.

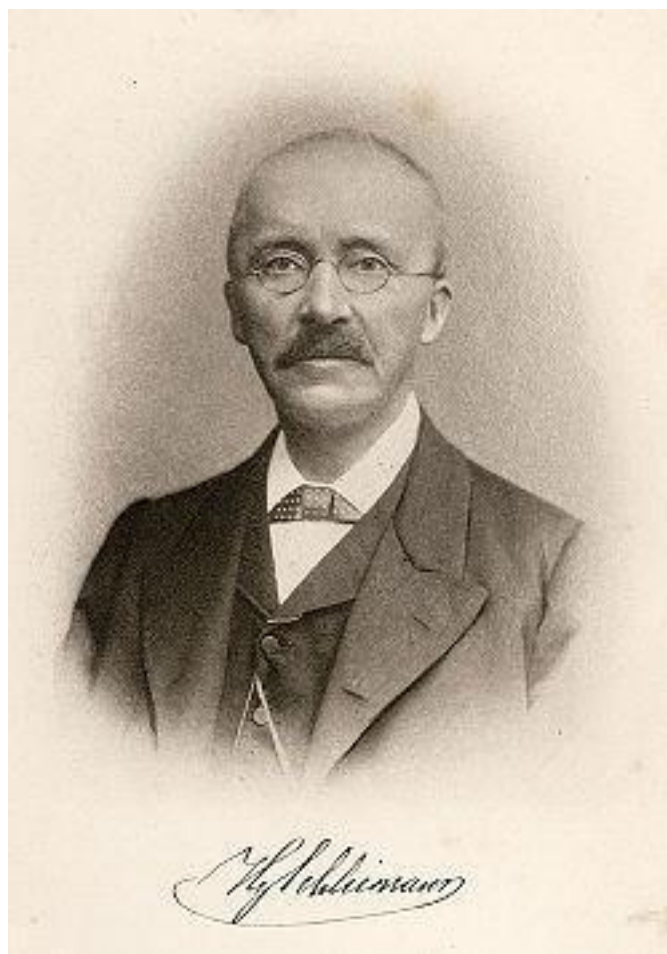
Далее Пауль сообщал, что после учебы в России, Германии и на Востоке он, Пауль, все же решил поклясться продолжить дело, начатое знаменитым дедом. И вот, в соответствии с произнесенной клятвой, в 1906 году печать на конверте была сорвана: «Я пришел к выводу, что Атлантида была не только крупным материком между Америкой и западным побережьем Африки и Европы, но и колыбелью всей нашей культуры...» – писал Генрих Шлиман. Доказательства – в этих материалах, говорил он дальше. Не забудьте, что автор открытия – я (дед выразился якобы более витиевато: «...не держа в секрете того, что я совершил это открытие»). И прилагал расписку, по которой французский банк выдаст предъявителю сумму на продолжение поисков.

Обратившись к находившимся в конверте документам, Пауль прочел в одном из них, что во время раскопок Трои (в 1873 году) Шлиман нашел не только «клад Приама», но и бронзовую вазу «необычного вида», а в ней – глиняные черепки, мелкие золотые изделия, монеты и

предметы из окаменелых костей. На некоторых предметах и на самой вазе была сделана надпись египетскими иероглифами: «От царя Хроноса из Атлантиды».

В другом документе Генрих Шлиман говорит о том, что в Теотиуакане найдены такой же формы глиняные черепки и такие же изделия из костей, и он видел в Лувре в 1883 году эту коллекцию. Вазы из Центральной Америки и предметы из кости и глины не содержали никаких надписей, хотя были явно одного происхождения с «троянскими». Химические исследования, которым Шлиман якобы подверг предметы из Теотиуакана, выявили одинаковое происхождение черепков и изделий из кости, но глина при этом не принадлежала ни одному месторождению – ни в Финикии, ни в Центральной Америке. К тому же, внимательно изучив «финикийскую надпись», Шлиман нашел, что она нанесена значительно позднее происхождения самих черепков. А анализ металлических предметов показал, что они состоят из... платины, алюминия и меди!.. Этот сплав был неизвестен не только древним индейцам и финикийцам: его не знали в 1890 году, в момент смерти археолога. Надо полагать, он «неизвестен» и сейчас, поскольку нет необходимости объединять свойства всех трех металлов в одном. Состав дюралюминия, насколько нам известно, немного иной, да и явно дешевле изделий с примесью платины.

Но Генрих Шлиман делает вывод: следовательно, все предметы – с исчезнувшего материка, каковым являлась Атлантида. И археолог «удваивает усилия»: «В Петербурге в музее я нашел старый свиток папируса со времен царствования фараона Сента из второй династии, от 4571 г. до Рождества Христова. Этот папирус содержит описание экспедиции фараона «на запад» в поисках следов «страны Атлантис», откуда 3350 лет назад прибыли предки египтян. Экспедиция вернулась через шесть лет, не встретив никакого материка и не найдя каких-либо следов, которые рассказали бы о судьбе исчезнувшей страны. В другом папирусе из того же музея, принадлежащем перу египетского историка Манефона, указывается период 13900 лет, предшествующий времени царствования мудрецов из Атлантиды. Таким образом, папирус уточняет, что история Египта началась 16000 лет назад. Обнаруженная мною на Львиных воротах в Микенах надпись говорит, что Мисор, от которого произошли египтяне, был сыном египетского бога Тота, а Тот, в свою очередь, – сыном жреца из Атлантиды, влюбленного, в дочь царя Хроноса, в связи с чем, вынужденный бежать из Атлантиды, он после долгих странствий прибыл в Египет. Именно Мисор построил первый храм в Саисе и передан людям знания, приобретенные в родной стране. Эта надпись имеет исключительное значение, и я до сих пор держал ее в тайне. Найдешь ее среди документов, обозначенных буквой D».

Генрих Шлиман (1822–1890)

Еще Шлиман (Генрих) пишет о том, что в Трое раскопал табличку, содержащую трактат египетских жрецов о хирургических удалениях катаракты и опухолей внутренних органов. Подобный трактат Генрих читал в Берлине в одной из испанских рукописей, полученных от ацтекского жреца в Мексике. Также дедушка «пришел к выводу», что ни египтяне, ни майя не были хорошими мореплавателями и не имели судов, способных преодолеть Атлантический океан. Этого не могли сделать и финикийцы. А сходство культур Египта и Америки – разительное. Значит, существовал огромный континент, соединявший Новый Свет со Старым. Его жители и основали колонии и там, и там.

Остальные документы, писал в статье Пауль Шлиман, содержали сведения, которые он, Пауль, не имеет права разглашать до того момента, пока сам не докажет своими исследованиями, что «дедушка прав». И в течение шести лет он, Пауль, не покладая рук трудится над добычей доказательств: в Египте, Центральной Америке и в «различных археологических музеях мира».

«Я открыл Атлантиду», – пишет Пауль Шлиман!

Он разбил Голову Совы (на которой перед уничтожением прочел надпись финикийскими буквами: «От царя Хроноса из Атлантиды»). Правда, поначалу внук «колебался», стоит ли разбивать такую древность, поскольку дед мог перед смертью быть «не вполне в сознании». Однако, разбив вазу, на дне ее он обнаружил четырехугольную бело-серебряную металлическую пластину, «очевидно, монету с замысловатыми фигурками и знаками, не похожими на обычно встречающиеся иероглифы и письмена». Это было на одной стороне пластины. На другой же стояла надпись древнефиникийскими буквами: «Выдан в Храме прозрачных стен». Он удивился еще тому, как могла пластина попасть в вазу: горлышко ее слишком узко.

Но, раз уж ваза сделана в Атлантиде, несомненно, и монета оттуда же. «В результате исследований я установил, что надпись нанесли после чеканки фигур на передней стороне пластинки, каким образом – остается для меня загадкой».

В дедушкиной коллекции оказался еще перстень того же металла. Кроме него – «необыкновенный слон из окаменелой кости, древняя ваза и др.». В вазе был план, с помощью которого египетский капитан вел поиски Атлантиды. «Об остальных предметах я ничего не скажу, выполняя пожелание моего дедушки». На слоне и монетах не было финикийских надписей, а на вазе с головой совы, «древней» вазе и вазе из бронзы таковые имелись.

В Египте, в саисских развалинах, поиски долгое время не давали результата. Но вот однажды египетский стрелок показал Паулю свою коллекцию, добытую в усыпальнице жреца из времен первой династии. И Пауль узнал в двух монетах точно такие же, что и в троянской вазе! А двое французских геологов, после того, как Пауль к ним обратился, обследовали все западное побережье Африки. И совместно с Паулем Шлиманом они уточнили, что все побережье покрыто породами вулканического происхождения. А это, конечно же, означало, что когда-то от Африки оторвался континент! И, естественно, будучи оторванным, континент затонул... Здесь же Пауль «нашел скульптурное изображение головы ребенка из того же металла, что перстень и монеты, которое было вдавлено в твердый слой старого вулканического пепла».

В Париже внук Шлимана нашел владельца коллекции из Центральной Америки. Тот, конечно, тут же «согласился разбить свою вазу для моих исследований». Надо ли уточнять, что внутри вазы Пауль нашел монету, идентичную той, что была в вазе с головой совы! Она отличалась лишь расположением иероглифов.

Неугомонный внук отправился в Центральную Америку. Там он, понятно, раскопал Теотиуакан (пирамиду) и немедленно нашел монеты из того же сплава. Но с другими надписями! «Я имею основания утверждать, – писал в статье внук Генриха Шлимана, – что эти необычные монеты употреблялись в Атлантиде в качестве денег 40 000 лет назад. Это предположение основано не только на моих собственных исследованиях, но и на некоторых работах моего дедушки, о которых я еще не упоминал». Далее он говорил об «иероглифах, рассматривать которые в данной работе нет места». И привел два рассказа о катастрофе – тибетскую легенду о стране Му, погибшей в пучине, и «Кодекс Троано» Оба они говорят об одной и той же гибели континента и его жителей.

«Это перестанет быть загадкой, когда я приведу остальные известные мне факты», – завершил повествование Пауль Шлиман.

Однако огласить дополнительные факты внуку гения не удалось. А факты приведенные и «вещественные доказательства» ученые подтвердить не смогли, как ни старались. В «музее Петербурга» не оказалось упомянутых папирусов. Никто и никогда не видел ни одного из перечисленных Паулем предметов. А тем более – «завещания» Шлимана, на которое внук опирался.

Более того: тщательный текстологический анализ статьи показал, что она основывалась, скорее всего, не на «документах Шлимана», а на знаменитой книге Игнатиуса Донелли – крупного атлантолога, опиравшегося, в свою очередь, на гипотезу Кадэ 1785 года. Книга Донелли вышла в Лондоне в 1882 году, а за несколько месяцев до публикации П. Шлимана она была издана на немецком языке (1911 г.).

«Докторство» 25-летнего внука ученый мир отверг категорически. Правда, еще дедушка в свое время склонен был «наговаривать на себя»...

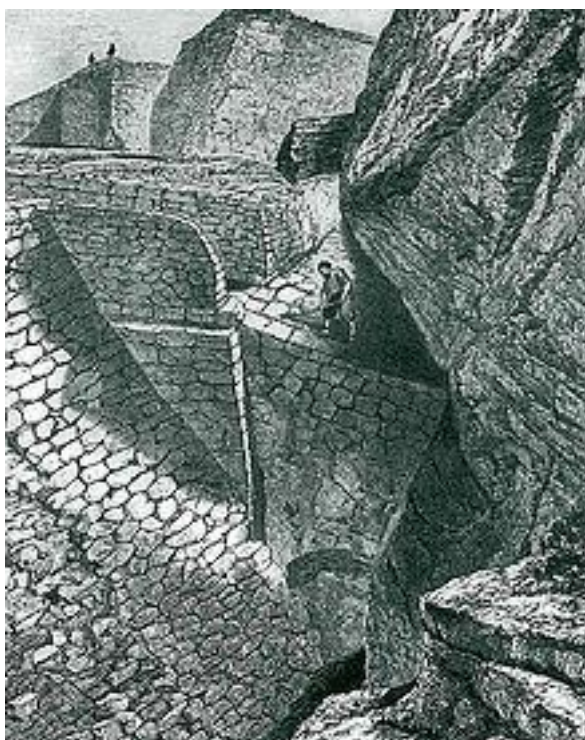
Финикийцы же никогда не пользовались иероглифами, а буквенное письмо этого народа родилось гораздо позднее приводимого Шлиманом срока. Некоторые несообразности с именем фараона Сента, которого не было в династиях Египта, можно не замечать, ибо до сих пор прочтение имен египетских фараонов существует в вариантах, что происходит из-за отсутствия в египетской письменности гласных звуков. А вот отчего «экспедиция» Сента вернулась ни с

чем, действительно загадка: если уж египетские исследователи избороздили весь Атлантический океан, то за шесть-то лет не наткнуться на Америку просто не могли!..

Как бы то ни было, ученые начала XX века единогласно признали публикацию в американской газете «журналистской уткой».

Смерть Пауля содержит загадку. По одной версии, он, сотрудник немецкой разведки, окончил свою жизнь во время Первой мировой войны в России. По другой – был расстрелян на Балканах союзными войсками Антанты. Так что хотя бы по этой важной причине от Пауля Шлимана дополнительных «фактов» об Атлантиде не возникло.

Есть версия, что статья в «Нью-Йорк Америкен» даже не принадлежит внуку археолога, а использована некоторыми кругами для политической игры.

Генрих Шлиман на раскопках Трои

Если читатели простили мне кое-какие комментарии по ходу приведенных фактов, то позволю себе и некоторое прибавление к ним.

Как уже подчеркнуто, Генрих Шлиман скончался внезапно, а потому заранее составить тайное запечатанное письмо, видимо не мог. Но если и составил, то не было причины передавать его «лучшему другу», когда надеялся лично довести его до пункта назначения. Судя по возрасту (68 лет), обычное завещание, касающееся имущества, конечно, уже имелось. Возможно, имелось и «творческое». Однако «за час» до смерти Шлиман никак не мог написать письмо, поскольку, пять часов находясь без сознания, так и скончался, не приходя в себя. А в банке – все равно чьем: Российском ли, Французском или Греческом – он не мог хранить «на всякий случай – вдруг кто-нибудь все же поклянется?!» ни копейки, поскольку все свои средства, и это общеизвестно, потратил на многие годы раскопок и путешествий. Так что в сейфе Парижского банка могло ждать внука, возможно, только письмо...

Удивляет обращение к неизвестному родственнику, который решится поклясться «посвятить жизнь поискам»: судя по статье Пауля Шлимана, дедушка обращается все-таки непосредственно к нему, Паулю, поскольку в тексте фигурирует мужской род. А ведь могла и

дочь Андромаха, и вдова София взять да и поклясться... Так и слышится во всем тексте: «Ты, Пауль, сделай то-то и то-то, езжай туда-то и туда-то»...

Учитывая редкость платины как металла, а именно на эту сказочность и рассчитывает Пауль (известно, что самое невероятное всегда воспринимается как чистая правда), кажется сомнительным, чтобы атланты пользовались этим металлом в качестве чеканного. Не исключено, что пластинки, подобные описанный, и в самом деле могли существовать... Тогда, думается, для иных, чем описано, целей. И что это вообще за эклектика: глиняные черепки, кость и бронза?.. Какие бы надписи на них ни содержались, сочетание материалов вызывает сомнение. Правда, надо думать, в начале века (XX века!) для обывателя, склонного к сенсации а возможно, и для ученого – это сочетание было вполне «на уровне». Точные цифры 4571 и 3550 в сумме дают примерно 8000 лет, а прибавив 1900 лет новой эры, получаем ровно 10000 – цифру из Платона...

Удивительно совсем другое. Как бы ни мистифицировал читателя автор статьи, поразительны упомянутые 13900 лет, 16000 лет и 40000 лет. Ведь только в 1993 году вновь всплыли эти даты в отношении Всемирного потопа, Великой пирамиды и Сфинкса (см. книгу Г. Хэнкока «Следы богов»). Ученые, далекие от археологии, дали эти цифры, исходя из данных своих наук (Р. Бьювэл, Ч. Хэпгуд и Д. Уэст).

Самым невероятным (и потому достоверным) во всей истории кажется упоминание Львиных ворот в Микенах и в связи с этим египетского бога Тота. Учитывая прецессию равноденствий, которой ни Шлиман, ни любой другой археолог сознательно не пользовались, может быть, это единственное доказательство подлинности всего рассказанного Паулем Шлиманом: действительно, 13900 лет назад, когда мог существовать фараон Тот (или брат фараона), впоследствии сделавшийся мифической фигурой, Солнце находилось в знаке Льва. И Сфинкс – лев, смотрящий на восход Солнца! Правда, сегодня он «рассматривает» на небосклоне не свой знак, а созвездие Рыб (во времена Шлимана) и созвездие Водолея (сейчас), но вот 40000 лет назад тоже был Лев!.. Так что здесь еще бабушка (простите, дедушка) надвое сказала (сказал).

Если только новые исследования и выводы дилетантов в археологии (каким, правда, был и Шлиман) палеоастронома Бьювэла, геолога Уэста и специалиста по истории науки Хэпгуда не являются точно такой же, но только более тонкой, изощренной и наукообразной... мистификацией. Оказывается, все не так просто.

Вернемся к Генриху Шлиману и припомним, что он раскопал свою Трою на холме Гиссарлык в Турции. Припомним, что Турция, узнав о «кладе Приама», потребовала у него возврата золота, перевезенного великим дилетантом, как он сам говорил, в корзине с капустой. Правда, потом оказалось, что содержимое клада составляет аж четыре деревянных ящика, которые были переданы в конце Великой Отечественной войны Германией советскому военному представителю на территории последнего пристанища сокровищ – Берлинского зоопарка, куда были заранее переправлены из музея древностей в самом начале штурма столицы Третьего Рейха. Впрочем, за клад, оказавшийся в Берлине, Шлиман рассчитался с Турцией пятьюдесятью тысячами франков и оставил его поначалу себе, а потом подарил Берлину...

Выставка Микенских сокровищ в Лондонском музее

Это детали уже новой истории, когда повсюду шло исследование исчезнувших народов, городов, культур.

Обнаружив саму Трою, Шлиман, как и турецкое правительство, не представлял себе, какой именно народ, с какой стати владел этим городом, хотя и назывался троянцами. И не представлял, куда подевался этот побежденный народ впоследствии. Смешно было бы думать, что он постепенно влился в греческую нацию, ассимилировался. Почему? Да потому что придуманная или подлинная история с Парисом и Еленой, Приамом, Гектором и Ахиллом, рассказанная нам впервые «слепым» Гомером (есть исследования, показывающие, что поэт был зрячим аж до первого века новой эры, и что его «слепота» оказалась на руку очень многим авторам-историкам и комментаторам, что, впрочем, для нас теперь маловажно), не могла иметь ни такого «драматического» начала, ни столь же водевильного продолжения – беготня за пятидесятилетней Еленой, женой Менелая, да еще месть за нее – ну, не повод ли для сочинения пародии? – ни столь удивительного завершения, описанного в «Илиаде» и «Одиссее». Однако художественный вымысел Гомера благополучно переплелся с подлинными историческими фактами и деталями, по которым Шлиман сумел обнаружить Трою там, где обнаружил ее. Правда, теперь этот город считается не Троей (Илионом), а каким-то иным городом, потому что место Трои оказалось гораздо севернее и, как пишет историк Анатолий Абрашкин, Троя не могла находиться на холме, где обнаружил ее Генрих Шлиман, ибо и у Гомера говорится о том, что город располагался не на шапке холма, а на склоне. Эта гора называлась Ида. И он же, А. Абрашкин, далее показывает, и очень убедительно, кто же такие троянцы.

Но об этом наш разговор впереди, пока же продолжим говорить об Атлантиде. Эта страна привлекала и привлекает не только ученых: многие народы, даже не зная ни Платона, ни современных атлантологов, числят себя потомками этого мифического острова-государства.

Глава 2. От Дарвина до человека Америки

Позапрошлый век, век XIX, с его самонадеянностью, с его нигилизмом, отрицанием всего и вся, достоин снисхождения по самому высшему счету: скажите, у кого бы не закружилась голова, если материалисты на место Бога поставили не только Природу, а самого Человека! Ты, Человек, хозяин жизни, только от тебя зависит, какой она станет. Так говорили низвергатели идеального, на 150 лет предпочтя ему материальное, низшее.

Распространена ошибка, будто марксисты, к концу XIX и особенно в начале XX века охватившие своим влиянием многие и многие умы, столкнули мышление на уровень, повторивший самое примитивное язычество. Наше заблуждение на этот счет носит тот же материалистический характер, ибо основано на рациональном подходе. На самом деле божественная иерархия язычества требует более вдумчивого изучения, а дошедшие до нас древние источники (большинство из них в виде мегалитов, на которых ни единого знака письма) – серьезной переоценки. Есть небезосновательное подозрение, что духовность протоязычества была более высокой, нежели духовность христианская. И что это за древо познания, на котором «споткнулся» Адам?.. Кстати, версия происхождения этого «древа» приведена в книге Людмилы Наровчатской «Первозванность: Поэтико-фантаст. эссе с прикладом исследования древнерусской поэмы "Слово о полку Игореве, известного всем Игоря, сына Святослава, внука Олегова" и перевод ее по рим. – слав. классическому канону..».

В который раз посетую на ученых, призванных стоять на передовой, а на самом деле, учитывая инертность любой науки, особенно археологии (не говоря уж об антропологии), ставящих зачастую непреодолимые препятствия на пути гениальных дилетантов. Вспомним Шлимана (Генриха) и поднятую им волну ненависти среди археологов-профессионалов, которая не погасла и по сей день. Препятствия, отбрасывающие наши знания о человечестве на века и тысячелетия...

Еще раз о дилетантах (впрочем, доктора философских наук Валерия Демина трудно назвать дилетантом): группа энтузиастов открыла не больше и не меньше – Гиперборею!

Трудно сказать, как именно это произошло, ибо публикаций в прессе было всего две – в газете «Литературная Россия» и в Санкт-Петербургском «НЛО», обе скупые и рассчитанные скорее на эффект первоначального, приучающего сообщения о том, что открытие состоялось. Впрочем, материал сделан Альбертом Валентиновым – тем самым автором, который тридцать лет держит руку «на пульсе» и который еще никогда не ошибался и не преподносил читателю газетных «уток» под видом сенсации.

Не прибегая к анализу всего проделанного этим популяризатором истинной науки, упомяну лишь его материал конца семидесятых, называвшийся «Маятник Вселенной» и посвященный профессору Николаю Александровичу Козыреву, о котором, наконец, ныне (всего через двадцать пять – тридцать лет!) шумят. Именно А. Валентинову, принадлежит публикация в «ЛР».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.